

Федор Достоевский

*К 160-летию
со дня рождения*

в Кузнецке

«Достоевский необыкновенно тонко знал человеческую душу и умел изобразить внутреннее состояние человека с необыкновенной прозорливостью»

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ.

Федор Михайлович Достоевский родился 30 октября 1821 года в Москве на ул. Новая Божедомка (ныне ул. Достоевского). Отец Достоевского — Михаил Андреевич, сын священника — был по сословию дворянином, по профессии врачом и служил в Московской Мариинской больнице для бедных. Мать Достоевского — Мария Федоровна Нечаева — принадлежала к московскому купечеству.

Нищеты семья не знала, но бедность стояла у самой колыбели писателя. Отец хотел сделать детей обеспеченными, но не мог. Это наложило отпечаток на его жизнь и

характер: он был молчалив, суров. Мать, Мария Федоровна, скрашивала семейную жизнь веселым, радушным характером. Жизнь проходила размеренно и покойно. В 1831 году Достоевские купили небольшое имение в Тульской губернии с двумя деревеньками Даровое и Черемоши. Маленький Федя Достоевский имел друзей среди крестьянских ребят. Но неожиданно семью постигло несчастье — имение сгорело, много средств было истрачено на его восстановление. В 1837 году умирает мать Достоевского, а в 1839 году крестьянами в деревне Даровое был убит отец — помещик Достоевский.

Федор Михайлович в это время находился в Военно-инженерном училище в Петербурге. У Достоевского не было призыва к военной службе, в 1843 году он окончил училище в чине инженер-подпоручика.

В 1844 году Достоевский был уволен в отставку по прошению. И с этого года стал заниматься литературным трудом. Первым крупным произведением была повесть «Бедные люди», которую высоко оценили Белинский, Некрасов. Белинский видел в Достоевском продолжателя гоголевской школы, отмечал правдивость и художественную силу образов. Эта повесть выдвинула Достоевского в первый ряд литераторов, говорили, что «он ушел вперед от Гоголя».

След за первым произведением в 1846 году выходит в свет повесть «Двойник» и рассказ «Господин Прохарчин».

Приближался 1848 год, взоры передовой интеллигенции России были устремлены к утопическим произведениям Фурье, Сен-Симона. Достоевский, поравв с Белинским, заглушая тревожно бившееся в глубине сомнение, ринулся в область социального мечтательства. На почве оживления общественных интересов сложились «пятницы» у Петрашевского — подобие клуба с обсуждением теоретических и политических вопросов. Увлечение Достоевского этим кружком было глубоким и искренним. Он стал петрашевцем. Сюда входили люди разных взглядов. Сам Петрашевский был фурьеристом. Знаменитое письмо Белинского к Гоголю приобрело значение одного из важных программных документов петрашевцев. В общении с петрашевцами прогрессивные убеждения Достоевского нашли поддержку и окрепли. Эта полоса жизни писателя оборвалась арестом 23 апреля 1849 года. Семенов-Тянь-Шаньский вспоминал: «Революционером Достоевский никогда не был и не мог быть, но, как человек чувств, мог увлекаться чувствами негодования к насилию... Толь-

ко в минуты порывов с. я могти на площадь с красными знами».

Николай I прервал возрождение петрашевского духа. Все участники «пятниц» были арестованы и заключены в Александровский равелин Петропавловской крепости. Достоевского отнесли к опасным членам кружка, но Федор Михайлович не had духом, в его письма брату из заключения нет уныния. Афи, поглощенный красноречием, говорит о себе единственный поэты, не залож з крепости, — «Маленький герой», вор для петрашевцев был суровым стрел. Царь охотно бы расстрелял и то боялся народного возмущения, готовившего к расстрелу привезли из киеве 1849 года на Семёновское пол

погнали к столбам, солдаты по команде поинчили ружья, прицелились... В последний момент рассстрелял был отменен. Только один не выдержал пытки — сонял с ума. Потом в романе «Идиот» Достоевский описал переживания страшных предсмертных минут.

Достоевский был приговорен к 4 годам каторжных работ в Сибири. Он и его товарищи были немедленно отправлены по этапу Тобольск — Омск. Его поместили в Омский острог, находившийся в центре города.

Достоевский описал эти тяжкие годы в «Записках из мертвого дома».

В марте 1854 года срок каторги закончился. «Свобода, новая жизнь, воскресение из мертвых... Экая славная минута!» — писал Федор Михайлович впоследствии.

Но свобода оказалась ограниченной. Ссылка продолжалась. Достоевский должен был отправиться в Семипалатинск, где квартировал линейный батальон № 7, куда писатель был зачислен рядовым.

Семипалатинск произвел на писателя отрадное впечатление: «Климат довольно здоров, здесь начинаются киргизские степи. Город большой и модный, азиатов множе-

ство. Степь открытая. Лето длинное и горячее, зима суровая. В нескольких верстах от города бор... дичи тьма». Семипалатинск был в то время довольно крупным торговым пунктом. Не сразу привык Достоевский к новому положению. Жилось лучше, чем в тюрьме, но от строевых учений, ночных караулов он страшно уставал.

Часто бывал Достоевский в доме командира батальона Беликова, где познакомился с супругами Исаевыми. Эта встреча пробудила в Достоевском множество противоречивых чувств. Он и Мария Дмитриевна Исаева стали большими друзьями. Достоевский охотно рассказывал ей о своей жизни, она с полуслова понимала его и сочувствовала ему. Впервые за много лет Достоевский не чувствовал себя одиноким. Он писал брату: «Эта дама еще молодая, 28 лет, хорошенская, очень образованная, очень умная, добра, мила, грациозна, с превосходным великодушным сердцем... Что за счастливые вечера проводил я в ее обществе. Я редко встречал такую женщину». Любовь к Марии Дмитриевне Исаевой внесла в жизнь Достоевского новое содержание.

В конце мая 1855 года семейство скромного таможенного чиновника Александра Ивановича Исаева, с которым тесно сблизился Достоевский, переезжает из Семипалатинска в Кузнецк. С этого момента все помыслы писателя привязаны к этому городу. Там живет Мария Дмитриевна Исаева, которую он горячо любит и которой суждено было стать его первой женой. Прощаясь с ними, Достоевский, по словам Врангеля, «рыдал, как ребенок»

Около сорока дней, в общей сложности, пробыл Федор Михайлович Достоевский в Кузнецке. Затерянный в бескрайних сибирских просторах уездный городишко Томской губернии стал местом первой женитьбы писателя.

На склоне лет, уже будучи признанным мастером художественного слова, в разговоре с молодой девушки, корректором типографии вспоминая Марию Дмитриевну Исаеву, он скажет:

«Была эта женщина души сама возвышенной и восторженной. Сграбла в огне этой восторженности, стремлении к идеалу».

Словами этими он еще раз подчеркнул то высокое мнение о своей первой спутнице, которое до этого не раз выражал в письмах к родным и знакомым. Обращаясь за помощью к сестре накануне венчания, он писал: «Приехав в 54 году из Омска в Семипалатинск, я познакомился с одним здешним чиновником Исаевым и его женой. Он был из России, человек умный, образованный, добрый. Я полюбил его, как родного брата. Он был без места, но ожидал помещение вновь на службу. У него были жена и сын. Жена его, Мария Дмитриевна Исаева женщина еще молодая, и они приняли меня у себя, как родного. Наконец, после долгих хлопот, он получил место в городе Кузнецке, в Томской губернии, от Семипалатинска 700 verst. Я простился с ними, и расставаться мне было тягостнее, чем с жизнью.

Это было в мае 55 года. Я не преувеличиваю. Приехав в Кузнецк, он, Исаев, вдруг заболел и умер, оставил жену и сына без копейки денег, одну на чужой стороне, без помощи, в положении ужасном. Уезжав с том (ибо мы переписывались),

я занял и послал ей на первый случай денег. Я был так счастлив, что она приняла от меня. Наконец, она успела списаться со своими родными, с отцом своим. Отец ее живет в Астрахани, занимает значительную должность (директор карантина), в значительном чине и получает большое жалованье. Но у него на руках еще три дочери и сыновья в гвардии. Фамилия отца — Констан. Он внук французского эмигранта в первую революцию, дворянин, приехавшего в Россию и оставшегося жить в ней. Но дети его по матери русские. Мария Дмитриевна — старшая дочь, и ее отец любит больше всех.

Друг мой милый, я пишу тебе подробности, а не написал главное. Я давно уже люблю эту женщину до безумия, больше жизни моей. Если бы знала этого ангела, то не удивилась бы. В ней столько превосходных, прекрасных качеств, умна, мила, образована, как редко бывают образованные женщины, с характером кротким, понимающая свои обязанности, религиозна. Я видел ее в несчастье, когда муж был без места. Не хочу описывать тебе их бывшую

нужду. Но если бы ты видела, с каким самоотвержением, с какой твердостью она переносила несчастье, которое вполне можно назвать несчастьем.

Судьба ее теперь ужасна, одна в Кузнецке, где умер муж ее, бог знает, кем окруженная, вдова, сирота, в полном смысле слова. Конечно, любовь моя к ней была скрытая и невысказанная. Я же любил Александра Ивановича, ее мужа, как брата. Но она с ее умом и сердцем не могла не понять моей любви к ней, не догадаться об этом. Теперь, когда она свободна (после смерти мужа прошло уже полтора года), и когда я был произведен в офицеры, первым делом моим было предложить ей выйти за меня замуж. Она знает меня, любит меня и уважает. С тех пор, как мы расстались, мы переписывались каждую почту. Она согласилась и отвечала мне «да», и если не случится одного обстоятельства.. то свадьба наша будет уже сделана до 1 февраля, то есть до масленицы.

Друг мой, милая сестра! Не возражай, не тоскуй, не забочься обо мне. Я ничего не мог лучше сделять».

Находясь в служебной командировке в Барнауле, Федор Михайлович, никого не спросясь, вдруг заворачивает в Кузнецк.

На высоком берегу р. Томи возвышались белоснежные стены Кузнецкой крепости; внизу, приткнувшись к скалистой горе, дремал Кузнецк. Повсюду, совсем рядом и где-то далеко-далеко вдали, залегали невысокие, но удивительно живописные горы. Вершины некоторых из них походили на спины огромных чудовищ, неподвижно застывших в глубоком сне, другие представлялись причудливыми замками с башнями и рвами. Все это было покрыто ярким и свежим травяным ковром, не успевшим еще пожухнуть под яркими лучами южного солнца. В эту сказочную картину удивительно гармонично вписывалась широкая лента реки, на берегу которой в ожидании парома стоял писатель, Кузнецк не вызвал особого интереса у Достоевского, он мало чем отличался от других маленьких уездных городишек, затерянных среди бескрайних российских просторов в стороне от больших дорог.

«Я был там, добрый друг мой, я видел ее! Как это случилось, до сих пор понять не могу! У меня был вид на Барнаул, а в Кузнецк я рискнул, но был!..»

В ноябре 1856 года, будучи уже прaporщиком, Федор Михайлович получает недельный отпуск и едет к любимой. Исаева в то время снимала квартиру в небольшом домике портного Дмитриева. Холодным осенним ветром встретил его серый, прогодший Кузнецк. Мария Дмитриевна обрадовалась его приезду, и скрыть его этого не удалось.

Он получил согласие на брак и, окрыленный, возвратился в Семипалатинск. Начались поиски денег для устройства свадьбы и дальнейшей совместной жизни. Как всегда, в трудную минуту выручил Врангель, не отказали и родные...

Весь о том, что на Исаевой женился приезжий офицер, а свадьба будет у Катанаевых, быстро облетела городок. В день бракосочетания в церкви было полно народа. Вот что рассказывает Т. М. Темезова, присутствовавшая на венчании:

«За народом едва можно было проплыть вперед. В церкви присутствовало все лучшее кузнецкое общество. Дамы одели лучшие свои наряды. Сначала, как водится, приехал жених; и все внимание обратилось на него. Было мне тогда 16 лет. Был он уже на моллой, довольно высокий, выше среднего роста. Лицо серебристое, одет в военную форму. Мужчина он был видный. Жениха сопровождали два шафера. Вскоре прибыла и невеста в сопровождении тоже двух шаферов, одним из которых был исправник Катанаев.

Худенькая, стройная, высокая Мария Дмитриевна была нарядно одета, красива, хотя и юношеска».

После совершения таинства молодые в сопровождении большой свиты отправились на вечер в дом исправника.

Здесь, в Кузнецке, рядом с любимой женщиной Федор Михайлович чувствовал себя почти счастливым, часто гуляя с Марией Дмитриевной по улицам, приветливо раскланивался со знакомыми.

Но кончилось золотое время отпуска, и супруги уехали в Семипалатинск. Вскоре Достоевские прощаются с Сибирью и уезжают в Россию. Здоровье Марии Дмитриевны, подорванное нуждой и болезнью, становится все хуже.

Весной 1864 года недуг резко обострился. Достоевский сообщает брату:

«Вчера с Марией Дмитриевной сделался решительный припадок: хлынула горлом кровь, и начало заливать грудь и душить».

Через день, 16 апреля, Мария Дмитриевна скончалась.

Достоевский впоследствии писал: «Она любила меня беспредельно. Я любил ее тоже без меры, но мы не жили с ней счастливо. Несмотря на то, что мы были с ней положительно несчастны вместе — по ее страстному, мнительному и болезненно-фанатическому характеру — мы не могли перестать любить друг друга, даже чем несчастнее были, тем более привязывались друг к другу».

В день смерти жены в записной книжке писателя появляются такие слова: «16 апреля. Маша лежит на столе. Увижу ли с Машей! Возлюбить человека, как самого себя, по заповеди Христовой, невозможно.

Вся история, как человечества, так отчасти и каждого отдельно, есть только развитие борьбы, стремление и достижение цели...»

Пройдет немного времени, и в романе «Преступление и наказание» писатель произнесет творческую отходную своей первой жизненной спутнице. В героине романа Катерине Ивановне Мармеладовой отразятся лучшие качества М. Д. Исаевой.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Ф. М. Достоевский, 1847 г.
2. М. А. Достоевский и М. Ф. Достоевская — родители писателя.
3. Мариинская больница для бедных (ныне НИИ Министерства здравоохранения).
4. М. Д. Исаева.
5. Ф. М. Достоевский в форме унтер-офицера, Семипалатинск, 1858 г.
6. Дом-музей Достоевского в Новокузнецке.
7. Вид Кузнецка с южной стороны, 18-й век.

